Глава 1

Кабинет. Стол. В окно падал лунный свет, тусклые отблески давали мрачные бра на стенах. Пламя в камине потрескивало, поедая дрова.

Дом. Мой дом.

Я вернулась домой, но кто бы мог подумать… Я, так желавшая попасть домой, оказалась совсем не рада этому событию. Более того, я была разбита, растеряна и совершенно не понимала, что теперь делать.

Отец обнял меня и тотчас отступил, рассматривая необычное одеяние.

— Сейчас же сними эти ужасные вещи.

«Ужасные»? Хотя чему я удивляюсь, еще пару недель назад сама так думала.

— Как же я рад, — улыбнулся отец, — что мы смогли найти тебя, Фелинария. Пришлось задействовать весь резерв института.

А я смотрела на него и ощущала пустоту в душе. Я вернулась домой, о чем мечтала, но вместо радости хотелось завыть.

— Девочка моя, что с твоими клыками? — Отец продолжал рассматривать меня. — Почему они такие маленькие? И откуда на щеках нездоровый румянец? Где твоя гордость вампира?

— Подожди немного, сейчас выползут, и я снова стану бледной поганкой.

Улыбка с лица отца стерлась.

— Поганкой? — прохрипел он. — Фея! Что с тобой сделали в том мире? Тебя пытали? Издевались? На тебе испытывали запрещенные зелья?

«Ага, и имя тому зелью — инквизитор Айк Савал. Он остался там. Один на один с чернокнижником. Без своей магии. А я даже не успела сказать, что перед ним высший вампир. И именно с ним предстоит бороться».

Я посмотрела отцу в глаза.

— Папа, как ты попал в таверну?

Он усмехнулся.

— Институт хорошо отрабатывает вложенный в него капитал. Правитель Василиан не зря его развивает. Сотни путей открыли, нити провели, но нашли твой след.

— Я не об этом. — Покачала головой. — Как ты вошел? Я же поставила завесу от темного воздействия. А твой портал был темным.

Отец стал серьезным.

— Ну уж завесу собственной дочери я точно могу обойти. А ты присядь-ка, поговорим. Не нравятся мне твои вопросы. Что там произошло, девочка моя?

Он пересек кабинет, сел в кресло у дубового стола. А я, плюхнувшись на ближайший стул, не задумываясь, выпалила:

— Мне нужно вернуться в тот мир, папа!

Взгляд отца изменился, веко правого глаза заметно дернулось.

— Даже не думай.

Из голоса пропали любящие нотки, но я не отступала:

— Когда ты вошел, узнал инквизитора. Ты знаешь тот мир?

Он положил руки на стол и сцепил пальцы.

— Когда-нибудь, Фелинария, ты станешь преемницей главы совета. Твой муж заменит меня на посту главы Института чародейства. Так уж получилось, нечистые не дали мне сыновей. Поэтому ты в любом случае узнаешь истинную историю нашего народа. Но я не стану ждать, пока ты придешь в совет, расскажу ее сейчас. Все, что когда-то поведал нам отец.

Я не перебивала. Впервые готова была слушать папу с таким вниманием.

— Знаешь ли ты название мира, в который попала? — спросил он.

— Я знаю, что в нем есть город Азден, это столица…

— Элтерона, — продолжил за меня отец. — Когда-то давно Азден принадлежал вампирам. — Я замерла, вслушиваясь в каждое слово. — Да и весь мир Вастедана был полон всякой нечисти, нежити и мистических рас. Правда, большую часть населения представляли люди и драконы. Но старались жить дружно. Сильнейшими были вампиры и ящеры, — последних он назвал с мало скрываемой неприязнью, но тут же продолжил: — У нас были разные страны. Мы не претендовали на чужую землю. Инквизиция уже тогда была жестока и расправлялась с любыми незаконными темными воздействиями. Все произошло внезапно. Целый городок драконов — дети, старики, женщины — был за одну ночь истреблен темной магией, и виновным был объявлен Высший совет темных. Мы пытались уговорить создать общую комиссию и вместе выявить виновных, но драконы были в негодовании. А потом инквизиторы уничтожили наш совет. Всех разом. Лучшие маги пали жертвой доверия… Драконы объявили, что готовы к переговорам, но настаивают на присутствии всех высших магов совета нечисти и нежити. А когда все собрались, уничтожили их, сожгли в драконьем пламени. Вместе с ними погиб и властвовавший тогда правитель вампиров. Лишь один из стражей смог спастись и отправить весть их семьям. И когда драконы отправились, чтобы уничтожить оставшихся, прилетели в пустые замки и поместья. После этого на нечисть устроили гонения. Каждого, кого обвинили в использовании темной магии, тут же казнили. Каждый, кто был заподозрен в укрывательстве семей глав бывшего совета, уничтожался без суда и следствия. Вампиры выступили за права нечисти. И тогда началась война… Жестокая и несправедливая. Нас лишили всех прав. С того момента просто быть нечистью или нежитью стало незаконным. Все темные сплотились, даже те, кто сроду не был в наших рядах. Но мы оказались слишком малочисленны, к тому

же лишились лучших магов. Когда поняли, что проиграем, старший сын погибшего владыки, который в то время был еще подростком, решил обратиться к мудрым дриадам, ведь их память хранилась веками.

Новый глава рода вампиров лично пришел с поклоном к Элайе, древнейшему архивариусу лесного народа, и умолял спасти род нечисти. И когда она собрала всю память предков, обнаружила, что существуют и другие миры, кроме Вастедана. Она смогла создать портал и научила этому главу вампиров. Он отправил гонцов, чтобы они собрали всех оставшихся в живых и привели в городок под названием Драконья Яма. Именно там собирались строить портал, чтобы навсегда увести темный народ. Об этом, к сожалению, узнала и инквизиция. И когда нечисть собралась у окраины городка, на них напали. Элайя, стражи правителя и еще пара тысяч нечистых остались защищать рубежи, пока молодой владыка уводил народ. Они спасли наших предков ценой своей жизни. Никто из стоявших на рубежах не вошел в портал, но и драконов не пропустили. Владыка со слезами на глазах обрывал нить к этому миру, навсегда закрывая путь. — Высший вампир помолчал. Посмотрел на меня, вздохнул. — Такова истинная история нашего народа. Позже владыка смог успокоить нечисть. Взяв в свои руки правление в столь молодые годы, он стал лучшим. Феминик Хесстер смог возродить для нас новый мир. Он воздвиг города, институты, создал целую ветвь законов о нечисти. Когда темные только поселились в этом мире, аборигенов было мало, но они спокойно отнеслись к внезапным пришельцам. Мало того, на первое время дали приют в своих не слишком комфортных вигвамах. Именно потому местные расы и сейчас уважаемы нашим владыкой, и многие из них занимают высокие посты. — Отец откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. — Теперь понимаешь, почему тебе не стоит возвращаться в Вастедан? Да и зачем? Ты снова дома, в своем мире, и здесь тебе ничего не угрожает.

Я покачала головой.

— Ты не понимаешь, папа. Я попала в тот самый городок. И в Драконьей Яме сейчас находится чернокнижник. Это древний вампир… — Отцовское лицо при моих словах все больше мрачнело, а я продолжала: — Он забирает лучших и их магию. Он увел хозяйку таверны Халли. А она спасла меня. И Айк пытается нам помочь…

— Айк? — напряженно переспросил отец.

— Айк Савал, инквизитор, — торопливо пояснила и замолчала, заметив реакцию.

Таким отца я никогда не видела. Глаза запылали алым. Лицо перекосило, черты заострились. Кожа стремительно темнела, выдавая в нем кровь летучих мышей. Вот-вот крылья появятся. А это нехорошо, высшие вампиры редко преображались. Только в критические моменты. А отец еле сдерживался.

— Ты называешь инквизитора по имени! Дракона по имени! Ящера! — взревел он, вскакивая. — Никогда! Даже не думай! Ты не вернешься в Вастедан! И не смей говорить об этом мире! Пусть сами разбираются со своими проблемами! Ты! Не вернешься!

— Но папа!.. — попыталась настаивать.

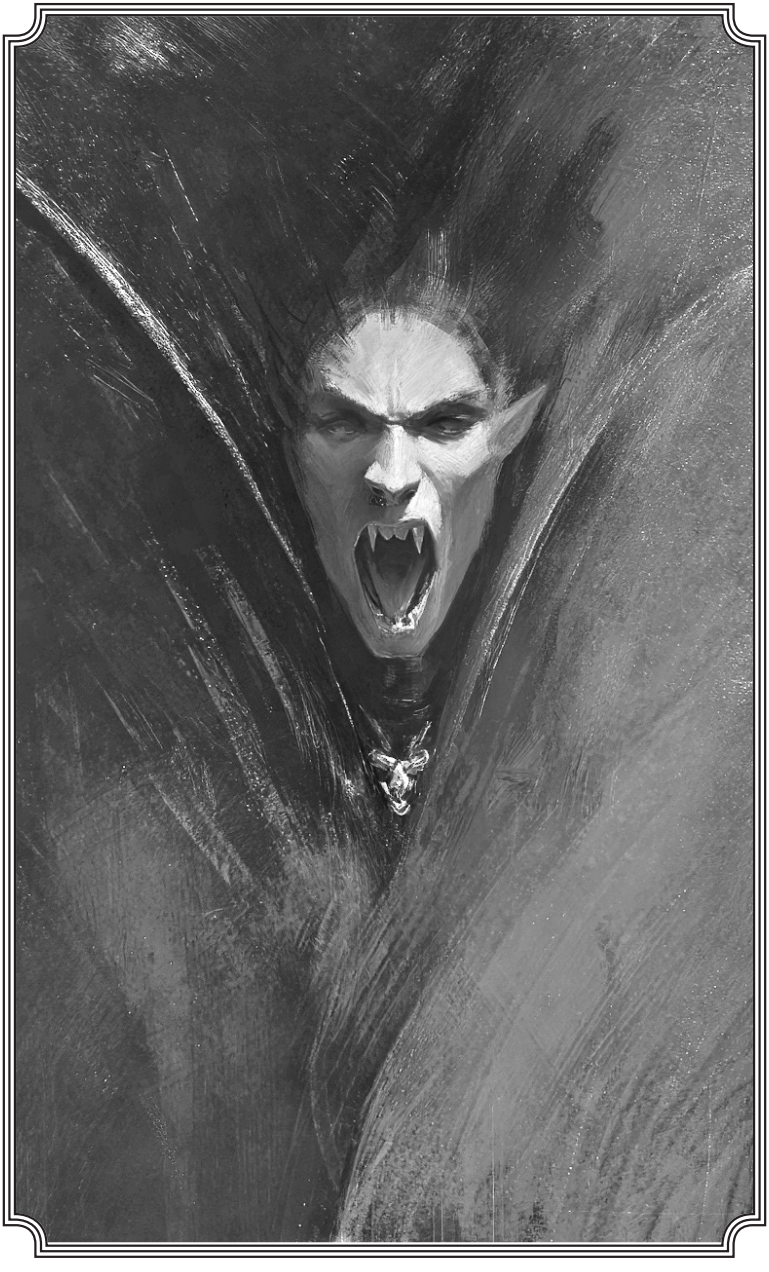
Тяжелый кулак опустился на стол, заставив меня вздрогнуть, а столешницу — заскрипеть. Никогда я не видела отца в такой ярости.

— Разговор окончен! — рявкнул он, указывая на дверь. — Сейчас же ступай в свою комнату. Завтра возвращаешься в институт и принимаешься за учебу. Забудь о Вастедане! А о том, как ты туда попала, поговорим позже! — Он поморщился. — И выброси одежду, что на тебе.

«Выбросить? Ну уж нет!»

Я медленно поднялась. Спорить с папой, когда он в таком состоянии, не было смысла. Пожалуй, сейчас в самом деле лучше просто исчезнуть с его глаз.

По этикету нужно было откланяться, но я, раздираемая бурей эмоций, вскинула голову и гордо удалилась. Правда гордости хватило лишь до моей комнаты. Я кинулась на кровать и зарыдала.



«Нечистые, за что вы так со мной?! Айк остался без своей магии, беспомощный, и даже Мотя… Разве она сможет стать опорой инквизитору? Да и останется ли он инквизитором? Без магии! И дриаду он уже не сможет защитить, и Халли не найдут».

Слезы лились из глаз. От обиды за Айка, Мотю… И таверна без меня точно пропадет.

— Фея, — дверь тихо приоткрылась, и в комнату, крадучись, вошла Лария. Я посмотрела на нее заплаканными глазами. — Отец в бешенстве. Что ты натворила? Где ты была?

Вытерев рукой слезы, я все рассказала сестре. Мы всегда были дружны и делились переживаниями. А тут… такое потрясение.

Лария внимательно выслушала и покачала головой.

— Вот это ты попала. Даже не знаю, как тебе помочь. Слышала бы ты, как кричал папа после твоего ухода. Он запретил мне изучать портальную магию от слова «совсем». И сказал, что будет настаивать, чтобы и в институте ее не преподавали абы кому. Только тем, кто на факультете портальщиков.

Я ушам своим не верила. Отец и на это готов пойти, лишь бы не позволить мне попасть в Вастедан. Слезы снова навернулись на глаза.

Лария присела рядом и обняла меня. Разве может быть кто-то роднее младшей сестры?! Вот и сейчас мы вместе с ней сокрушались о произошедшем. А когда я немного успокоилась, она спросила:

— А он красивый? Ну, этот… твой дракон.

Я вытерла слезы.

— Красивый. И глаза такие синие-синие, как ночное небо.

Лария оскалила клык в саркастической улыбке.

— И ты такие красивые глаза — сковородкой?

— Да. Дважды.

Мы переглянулись и рассмеялись. Хотя мое веселье все равно было грустным.

— Повезло тебе, Фея. — Лария сжала мою руку.

Я приподняла бровь.

— Это почему еще?

— Ты встретила настоящую любовь, — мечтательно проговорила сестра.

— Это еще неизвестно, настоящая или нет, — фыркнула, — и любовь ли вообще.

— Скажешь тоже. — Лария махнула на меня рукой. — Клыки дала потрогать?

Я ощутила, как вспыхнули щеки. Опустила взгляд.

— Во-о-от, — протянула сестренка. — А говоришь, не любовь. Эх, знать бы еще, как вернуться. Если я правильно поняла, то и твой инквизитор тоже имеет к тебе интерес. — Она вздохнула. — Мне очень жаль, Фея. Но ты же знаешь папу…

Отца я очень хорошо знала. Он всегда держал слово, если сказал, что не пустит в Вастедан, значит, сделает все, чтобы я туда не попала.

Лария поднялась.

— Ночь дня мудрее. Отдохни, Фея. Мы что-нибудь придумаем. Мы с тобой всегда умели находить выход. Важно, что мы вместе. Выпутаемся. Сейчас главное — холодный разум. В пылу эмоций ничего не решить. Отдохни и успокойся. А завтра будем думать на свежую голову. Справимся и с этим, Фея. И как всегда, будем верить и идти к цели.

Улыбнулась мне, подмигнула и вышла, а мне стало спокойнее и оттого, что сестра поняла меня, и от ее уверенного «справимся».

Она права. Мы с ней умудрялись выпутываться из всех ситуаций. Ну почти всех. Лария никогда не предаст. Обязательно поможет. И вдвоем мы точно придумаем, как мне вернуться в Драконью Яму. Как спасти Халли и не позволить таверне разориться.

С этой мыслью я снова легла в кровать. Платье так и не сняла, мне казалось, что оно, как последняя ниточка, связывает меня с тем миром, где остались друзья, которым очень нужна моя помощь. А еще от него пахло… Таверной Халли, воздухом Драконьей Ямы и чуть заметным запахом Айка.

Глава 2

Солнце Растельвании совсем иное, чем в Вастедане. Оно восходило, согревая и растекаясь по всему горизонту яркими розоватыми лучами, а уже потом, когда диск появлялся полностью, становилось насыщенно-желтым, придавая всему миру приятный теплый оттенок. Листья, деревья — все в свете нашего солнца выглядело ярче, зеленее, небо — синее, да и все цвета — сочнее. Мир Вастедана по сравнению с нашим был бледным. И рассветы не такие алые.

Я смотрела на восходящее солнце, на лучи, скользящие по вершинам деревьев и крыш. Два непохожих мира, но мне казалось, что в Вастедане я оставила частичку себя. И рассвет Растельвании виделся уже не таким ярким, словно растерял краски.

Я стояла на балконе. Легкий утренний ветер трепал распущенные волосы. Старое платье все же сменила, спрятав его подальше, чтобы никто не нашел, и облачилась в привычное для этого мира.

Я вернулась домой. Мечтала об этом, просила нечистых, и вот я дома. Вернулась. А сердце оставила там. Ощущала, как горит во мне пламя, опаляет внутри, несогласное с происходящим. И лед тьмы уже не может его затушить. Оно рвется туда, в свой мир. И тянет меня.

Вдох-выдох. Я старалась успокоить его, шептала:

— Мы вернемся. Обязательно найдем способ вернуться.

— Леди Фелинария, вы сами заправили кровать и убрались в комнате? — Мои думы прервала вошедшая в комнату горничная. Вышла ко мне на балкон и с укоризной добавила: — Не стоило. Зачем вы утруждаете себя?

Я повернулась к девушке. Худенькая, с яркими карими глазами. В сером платье до пят. С длинной русой косой. У лесовичек, лесных ведьм, по преданиям в волосах хранилась сила. Старые ведьмы собирали их в замысловатые косы, если такую распустить, волосы тянулись по земле. Но даже тогда они их не остригали. Где-то читала, что у одной из древних лесовичек коса была столь длинной и тяжелой, что старушка не могла поднять голову. Но то был миф. В нынешнее время девушки все же укорачивали волосы, не позволяя им отрасти ниже лодыжек, о чем сетовало старшее поколение. У Эльи коса опускалась до колен, но была толстой, с мою руку в обхвате.

— Что плохого, если я сама заправила свою кровать? — Улыбнулась девушке.

— Леди вроде вас не должны…

— Да бросьте, Элья, — отмахнулась я, — считайте это моей прихотью.

Она с интересом посмотрела на меня.

— Вы изменились.

Я вопросительно приподняла бровь, а девушка растерянно пожала плечами.

— Не могу объяснить. Вроде все так, но… аура у вас другая.

Лесные ведьмы от природы наделены даром видеть ауру любого существа.

— Какая? — спросила с любопытством.

Она задумчиво помолчала.

— Яркая. Словно кусочек льда поднести к свету. Граней много. Я таких не видела у вампиров. Они все как ледышки, а у вас будто солнышко внутри поселилось.

«Солнышко, — с теплом подумала я и улыбнулась. — Наверное, так Элья видит драконий огонь во мне».

— Элья, а что у нас на завтрак?

— О-о, — оживилась та, — в честь вашего возвращения главный повар приготовил тушеного рябчика в ягодном соку и изумительный десерт.

— Рябчика? — Я поморщилась.